

На правах рукописи

БОЖКО НАТАЛЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯЗЫКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.ТОКАРЕВОЙ)

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: Ермакова Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Казачук Ирина Георгиевна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Челябинский государственный
педагогический университет», профессор
кафедры русского языка и методики
преподавания русского языка

Радченко Елена Вадимовна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ
ВПО «Южно-Уральский государственный
университет» (национальный
исследовательский университет), заведующий
кафедрой русского языка как иностранного

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»

Защита состоится 15 апреля 2015 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.274.09 на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10,
ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном
центре ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» и на сайте
Тюменского государственного университета <http://utm.ru>.

Автореферат разослан «___» 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Рогачева Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее время изучение фразеологических единиц (ФЕ) в функциональном аспекте является одним из актуальных направлений фразеологии. В языке художественной прозы находят своё отражение особенности авторской переработки фразеологизмов. Причинами, вызывающими стремление автора к преобразованиям узульного употребления, является желание преодолеть традиционность формы и использовать новые средства, приемы для передачи содержания художественного текста. Структурные изменения, семантические сдвиги, необычные контекстуальные связи фразеологизмов – всё, что отступает от нормативного употребления, что вступает в противоречие с принятыми в литературном языке способами выражения мысли, приводит к окказиональному употреблению языковых единиц. Среди таких средств – использование преобразованных автором фразеологических единиц, созданных на основе узульных (языковых).

Фразеологические единицы не являются для автора застывшими и неизменяемыми. В каждой из них заключены неисчерпаемые возможности для семантического и стилистико-сintаксического обновления. Трансформированные фразеологизмы и лексемы, употребляемые как сегменты фразеологизма, наполняются в процессе создания художественного текста новым содержанием. В то же время образование даже контекстно обусловленных отфразеологических окказионализмов подчинено определенным языковым закономерностям, обусловленным взаимодействием узульных фразеологизмов и их производных (трансформированных фразеологизмов и отфразеологических лексем). Описание приемов образования фразеологических и лексических окказионализмов, выявление структурных и семантических связей между производящими и производными единицами, выявление функционально-прагматической направленности преобразований узульных единиц, осмысление семантической природы окказионализмов в художественном тексте имеют несомненное значение для выявления объективных закономерностей развития общеязыковой фразеологической системы. Этим и объясняется актуальность исследовательской работы.

Объектом исследования являются индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в повестях и рассказах В.С.Токаревой. В изучаемом объекте выделяются такие стороны, как взаимосвязь единиц разных уровней (лексического и фразеологического), механизм образования производных единиц, семантическая соотнесенность производящих фразеологизмов с их производными, коммуникативно-прагматические свойства новообразований.

Предметом исследования является содержательная сторона способов языкового преобразования в сфере фразеологии, которые ведут к появлению индивидуально-авторских единиц на уровне лексики и фразеологии. Содержание предмета исследования определяется разного рода механизмами трансформаций в сфере фразеологии; формально-структурной и семантической

соотнесенностью производящих и производных единиц. Инновации, возникающие в художественном тексте, обеспечивают реализацию замысла автора, что и составляет прагматическую сторону данного процесса.

Цель диссертационной работы заключается в исследовании способов и условий индивидуально-авторской трансформации фразеологизмов и коммуникативно-прагматических свойств производных отфразеологических новообразований.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить корпус трансформированных фразеологических единиц и отфразеологических лексем в произведениях В.Токаревой;
- 2) представить типологию способов трансформации фразеологических единиц в художественных текстах;
- 3) установить внутренние и внешние стимулы появления трансформированных единиц и тем самым показать их роль в формировании контекста;
- 4) описать механизм структурно-семантических, семантических и индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц;
- 5) охарактеризовать коммуникативно-прагматическую специфику трансформированных фразеологических единиц и отфразеологических лексем; выявить своеобразие их функционирования в связи с замыслом автора художественного текста.

Гипотеза работы заключается в том, что индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов в художественном тексте приводят к изменению их стилевой принадлежности: трансформированные фразеологизмы и отфразеологические лексемы приобретают, как правило, более разговорный оттенок.

Материалом исследования послужили 228 единиц (486 употреблений), претерпевших индивидуально-авторские преобразования, базой для авторских трансформаций послужили 186 узальных фразеологических единиц.

Источником исследования стали художественные произведения В.Токаревой (95 повестей и рассказов). Выбор материала обусловлен как популярностью творчества этой писательницы у современного читателя, так и уникальностью её идиостиля, богатством языка.

Прозу В.Токаревой отличает повышенный интерес к человеческим характерам и судьбам, внимание к тончайшим психологическим нюансам, ироническая интонация повествования. Внутренний мир героев – отправная точка в произведениях писательницы. В центре внимания автора всё время находится раскрытие особенностей характера, духовной жизни наших современников. В.Токареву интересует каждый душевный импульс, определяющий духовный рост человека, его нравственного совершенствования, стремление к гармонии, к истинным жизненным ценностям. И наоборот, трагичность человеческой судьбы, по мысли писательницы, лежит в отсутствии милосердия и доброты, в равнодушии, корысти, душевной лени.

Теоретической основой исследования являются работы русских и зарубежных ученых, таких как: Ю.Ю.Авалиани (1975), Н.Ф.Алефиренко (1990), О.С.Ахманова (1957), А.М.Бабкин (1970), Е.В.Блинова (2005), В.В.Виноградов (1977), Ю.А.Гвоздарев (1977), Е.Н.Ермакова (2008, 2009, 2011), В.П.Жуков (1967), Е.С.Кубрякова (1984, 1981), А.М.Мелерович (1989, 2005), В.М.Мокиенко (1979, 1980, 2005), Р.Н.Попов (1974, 1976), Л.И.Ройзензон (1969, 1970), Е.В.Сенько (2000), В.Н.Телия (1971), И.Ю.Третьякова (2011), А.М.Чепасова (1983, 2006), Н.М.Шанский (1960, 1968, 1996) и др.

Вслед за А.М.Чепасовой, под *фразеологизмом* понимаем раздельнооформленную номинативную единицу языка, которая служит средством обозначения одного понятия и соотносится по семантическим и грамматическим свойствам со словом определенной части речи.

Долгое время фразеология рассматривалась как учение об «устойчивых сочетаниях слов», а сам фразеологизм – как застывшая, статичная, не способная к каким-либо изменениям языковая единица. Современные исследования природы фразеологизма привели ученых к выводу, что фразеологический состав языка, как и язык в целом, подвержен изменениям, а значит, находится в постоянном развитии, соответственно, фразеологический состав русского языка постоянно количественно и качественно обогащается.

Уже сами фразеологические единицы служат фразообразовательной базой. Процесс появления новых фразеологизмов, в том числе и индивидуально-авторских, рассматривается как *фразеологическая деривация*. При этом имеющиеся в языке фразеологические единицы и единицы, образованные на их базе, вступают в отношения производности. Под *производящим фразеологизмом* понимаем исходную фразеологическую единицу, на базе которой формируется новая, *производная единица*. В данном случае преобразованная фразеологическая единица, как правило, имеет свое значение, отличное от значения производящего фразеологизма; выполняет иные функции в языке и речи.

В роли производной единицы выступают и вычленившиеся из фразеологизма лексемы, которые принимают на себя семантику всего производящего фразеологизма.

Наряду с термином *фразеологизм* в исследовании используются синонимичные термины: *фразеологическая единица, идиома, устойчивое сочетание*. Для обозначения базы индивидуально-авторских преобразований используются термины *узульная фразеологическая единица, производящая фразеологическая единица, производящий фразеологизм, исходный фразеологизм, базовый фразеологизм*; при характеристике преобразованных единиц применяются термины *трансформированный фразеологизм, производный фразеологизм, преобразованный фразеологизм, вычленившаяся лексема, производная лексема, трансформы фразеологических единиц, отфразеологическая лексема*.

Любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое и др.) отклонение от общепринятой нормы, способность к семантическому и структурному

преобразованию, в целом не нарушающему устойчивость и семантическую тождественность единицы самой себе, импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях квалифицируем как *фразеологическую трансформацию*. Трансформация осуществляется в результате либо *структурно-семантического*, либо только *семантического преобразования* фразеологических единиц.

Структурно-семантические преобразования ФЕ представляют собой смысловые преобразования вместе с изменением состава и/или грамматической формы ФЕ. Такое преобразование осуществляется несколькими способами: *заменой компонента, сегментацией, импликацией, контаминацией, расширением компонентного состава, агглютинацией, образованием окказиональных фразеологизмов по моделям ФЕ языка, образованием авторских афоризмов, основывающихся на фразеологических единицах*.

Кроме смысловых преобразований, фразеологическая единица претерпевает и семантико-стилистические изменения, которые не затрагивают лексико-грамматическую структуру фразеологических единиц. Такой вид трансформации квалифицируем как *семантическое преобразование*.

Анализ языкового материала подтвердил, что необходимо разграничивать понятия «устойчивые выразительные свойства фразеологических единиц как единиц определённой языковой системы» и «выразительные свойства фразеологических единиц, полностью зависящие от контекста». Приёмы, используемые автором в тексте художественного произведения для усиления экспрессивности, образности, изменения предметно-понятийного содержания фразеологических единиц, приводят к окказиональному преобразованию их семантической структуры либо к образованию окказиональных вариантов узуальных фразеологизмов.

Под *узуальным фразеологизмом* понимаем общепринятое употребление этой единицы языка, которое зафиксировано словарями (фразеологическими и толковыми). Под *окказиональным фразеологизмом* понимаем индивидуальное, случайное употребление фразеологизма, базой для которого послужил имеющийся в языке узуальный фразеологизм. Окказиональный фразеологизм употребляется либо в нестандартной форме, либо в необычном значении (иногда и то, и другое вместе). Как правило, такое видоизменение приводит и к семантическому сдвигу узуальной единицы. Трансформированный фразеологизм, в котором структурные изменения не приводят к изменению значения единицы в целом, понимаем как *окказиональный вариант* узуальной фразеологической единицы. Новообразования, которые встречаются в тексте только у одного автора, рассматриваем как *индивидуально-авторские фразеологические единицы*.

Изучение способов трансформации фразеологических единиц проводилось с использованием следующих методов и приемов:

1. Описательно-аналитический, предусматривающий непосредственное наблюдение анализируемых языковых фактов с последующим обобщением полученных результатов.

2. Метод анализа по окружению (М.Т.Тагиев) и контекстологический метод (Н.М.Амосова), необходимый для осуществления анализа семантики и структуры трансформированных единиц, а также их функционирования в контексте.

3. Метод семантической идентификации фразеологической единицы (А.В.Кунин), позволяющий соотнести узуальные фразеологизмы с их дериватами.

4. Метод компонентного анализа фразеологической единицы (Ю.А.Гвоздарев), метод семного анализа (М.М.Копыленко, З.Д.Попова), выявляющий изменения в содержании и форме узуальных фразеологизмов.

5. Дистрибутивный и трансформационный методы (Ю.Д.Апресян), позволяющие выявить значения окказионализмов разных уровней (лексического и фразеологического) на основании ближайшего контекстуального окружения.

6. Прием сравнений дефиниций, позволивший сопоставить структурные и содержательные характеристики мотивирующих и мотивированных единиц.

Комплексный анализ производящих и производных единиц определил и научную новизну исследования, которая обусловлена коммуникативно-прагматическим подходом к изучению окказионализмов, образованных на базе ФЕ русского языка, в художественных текстах В.Токаревой. Впервые проанализирован прагматический аспект функционирования трансформированных фразеологизмов и отфразеологических лексем в текстах писательницы; описаны способы индивидуально-авторских преобразований узуальных единиц, цели и условия реализации авторского замысла.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней раскрывается механизм преобразования ФЕ и выявляются структурно-содержательные глубинные черты фразеологической трансформации в современном русском языке. Изучение трансформированных фразеологических единиц позволило сделать наблюдения, которые представляют теоретический интерес для фразеологической стилистики, стилистики текста, коммуникативной лингвистики.

Практическая значимость. Результаты исследования и фактический материал могут быть использованы в процессе школьного и вузовского преподавания фразеологии (в лекционных курсах по фразеологии, стилистике русского языка), при составлении фразеологических словарей и словарей языка отдельного автора.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологические единицы подвержены различного рода трансформациям, могут служить базой для образования производных трансформированных фразеологизмов и отфразеологических лексем.
2. Трансформация фразеологизмов как один из способов отфразеологической деривации – действенный путь пополнения и совершенствования фразеологического и лексического состава языка. Типология индивидуально-авторских преобразований строится с учетом комплекса

- признаков: 1) семантических (по линии тождества – различия), 2) формальных, 3) коммуникативно-прагматических.
3. Трансформация фразеологизмов осуществляется с помощью структурно-семантических и семантических преобразований, основными способами которых являются замена компонента, сегментация, импликация, контаминация, расширение компонентного состава, агглютинация, образование окказиональных фразеологизмов по моделям ФЕ языка, образование авторских афоризмов, основывающихся на фразеологических единицах.
  4. Трансформированные фразеологизмы рассматриваются как индивидуально-авторские преобразования узуальных фразеологизмов, в которых, как правило, наблюдается семантический сдвиг; отфразеологические лексемы в художественном тексте появляются в результате вычленения из состава фразеологизмов одного из компонентов, который в данном контексте несет основную семантическую нагрузку.
  5. Появление трансформированных фразеологизмов и отфразеологических лексем – это всегда результат творчества отдельного человека. Трансформация фразеологических единиц является способом обновления устойчивых сочетаний в том случае, когда автор стремится усилить содержательную сторону устойчивого выражения, увеличить его образность, внести элемент «свежести».
  6. Трансформированные фразеологические единицы и отфразеологические лексемы выявляют динамические процессы в системе языка, которая является отражением жизни современного общества; преобразованные единицы способствуют панорамному изображению действительности в художественном тексте.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Студенты вузов – школе и производству» (Ишим, 2011), V Международная научно-практическая конференция «Православие и русская культура: прошлое и современность» (Тобольск, 2011), Международная научно-практическая конференция «Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода» (Уфа, 2014); Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Виноградовские чтения – 2010» (Тобольск, 2010), региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Менделеевские чтения» (Тобольск, 2009, 2011), научно-практическая конференция с международным участием преподавателей, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы современной филологии» (Тобольск, 2012).

Диссертация обсуждена на кафедре филологического образования федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Структура работы определяется поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых снабжена краткими выводами, заключения, списка использованной литературы, словарей и списка источников, послуживших материалом для исследования (251 наименование), приложения. Общий объем работы составляет 198 страниц, основной текст диссертации изложен на 150 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, актуальность диссертационного исследования, определяется цель работы, раскрывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «**Теоретические основы изучения индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц**» состоит из четырех параграфов, которые посвящены рассмотрению вопроса об образовании новых слов и фразеологизмов в современном русском языке и трансформации фразеологизмов как одному из активных способов пополнения фразеологической и лексической систем языка.

В первом параграфе «**Новообразования как универсальный фактор эволюции языка**» рассматриваются теоретические положения о процессах появления новых единиц в современном русском языке, раскрывается механизм того, как в определённом коммуникативном акте, наряду с выбором уже имеющихся в языке «готовых» лексических единиц, может создаваться новая единица; обосновывается сущность терминов.

Глубоко и детально процесс неологизации начали изучать только со второй половины 1960-х годов. Ученые подробно описывают свойства новообразований, классифицируют их. Значительное место занимает анализ неологизмов в работах С.Ю.Адливанкина, А.А.Брагиной, Г.О.Винокура, О.А.Габинской, О.П.Ермаковой, Е.А.Земской, Л.А.Капанадзе, Е.В.Красильниковой, Е.С.Кубряковой, В.В.Лопатина, А.Г.Лыкова, М.С.Малеевой, Т.В.Поповой, Л.В.Рацибурской, И.С.Торопцева, В.Н.Хохлачевой и др. Несмотря на разногласия при характеристике неологизмов как единиц языка и речи, ученые выделяют ряд основных признаков новообразований: индивидуальный характер образования и отсутствие связи с конкретным творцом; вхождение в систему языка в качестве необходимого элемента; создание по общеязыковым словообразовательным моделям; постепенная утрата ощущения новизны слова; выполнение номинативной функции; возможность существования вне контекста; выполнение в процессе коммуникаций коммуникативной функции.

Анализируя неологизацию как языковое и речевое явление и неологизмы как единицы языка и речи, ученые не могут не разграничивать их с окказиональными и потенциальными словами. Термином «окказиональное слово» обозначаются все речевые новообразования независимо от способа их

образования и отношения к словообразовательной системе языка. Окказиональные слова присущи только определённому контексту, они создаются одномоментно для определённого текста, для речевого акта. Исходя из такого понимания, новое в языке квалифицируется как неологизм, новое в речи – как окказионализм. Создание и употребление окказиональных единиц разных уровней является одной из возможностей создания экспрессии, она, как правило, связана с семантическими сдвигами, что приводит к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом. Потенциальные слова – это слова, которые создаются по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов, они «потенциально» уже существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены.

Категория окказиональности проявляется и во фразеологии. В работах многих ученых (Н.Ф.Алефиренко, В.Л.Архангельского, А.М.Бабкина, Е.В.Блиновой, А.В.Жукова, В.П.Жукова, А.В.Кунина, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, З.Д.Поповой, В.Н.Телии, И.Ю.Третьяковой и др.) исследуются приемы и способы трансформации фразеологических единиц.

Окказиональные преобразования ФЕ рассматриваем как явление окказиональной фразеологической деривации, в результате которой образуются окказиональные варианты и окказиональные фразеологизмы, соотносимые со своей деривационной базой – узуальными ФЕ. Под **окказиональными фразеологизмами** понимаем фразеологизмы, претерпевшие структурно-семантические или семантические трансформации, обусловленные коммуникативно-прагматическими задачами автора текста, сохранившие деривационные связи с мотивирующим фразеологизмом. Под **отфразеологическими окказионализмами** понимаем неузуальную речевую лексическую единицу, образованную на базе ФЕ, созданную говорящим одномоментно под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом – для выражения смысла, необходимого в данном случае.¹ По наблюдениям ученых, отфразеологические окказионализмы постепенно входят в лексико-фразеологическую систему русского языка.

Во втором параграфе **«Трансформация ФЕ как реализация динамических процессов в языке»** рассматривается способность языковых единиц к разного рода преобразованиям, которые обеспечивают динамизм языка. Устойчивость языковых единиц особенно подчёркивается во фразеологии; часто это свойство преувеличивается и создаётся впечатление, что фразеологизмы – это единицы, застывшие в своём развитии. Но и фразеологизмы претерпевают значительные изменения в процессе своего функционирования в речи, особенно часто они подвергаются индивидуально-

---

¹ Ермакова, Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии современного русского языка. – Тюмень, 2009. – С. 244.

авторской обработке в художественных произведениях. Преобразовательный потенциал фразеологизмов различен и зависит от структурно-семантических особенностей ФЕ, их образного характера, специфики внутренней формы, расчлененности грамматической структуры.

Способы индивидуально-авторской трансформации фразеологических единиц изучали многие фразеологи: Е.В.Блинова, В.Н.Вакуров, Н.Н.Данченко, Е.М.Дубинский, И.В.Дубинский, А.М.Мелерович, В.М.Мокиенко, А.Г.Назарян, А.С.Начисчионе, И.Ю.Третьякова, А.Л.Холодная и другие.

Наиболее употребительным, точно отражающим специфику индивидуально-авторских преобразований, является термин фразеологическая трансформация (или трансформация фразеологизмов). Под **трансформацией фразеологических единиц** традиционно понимается любое (фонетическое, лексическое, синтаксическое и др.) отклонение от общепринятой нормы.

Исследование писательской и публицистической практики XIX-XX вв. позволило ученым выделить основные приёмы художественной обработки ФЕ. А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко называют два типа индивидуально-авторских преобразований: семантические и структурно-семантические. Каждый тип преобразований включает в себя различные приемы.

Структурно-семантические преобразования ФЕ представляют собой смысловые преобразования, сопряженные с изменением компонентного состава и/или грамматической формы ФЕ. В каждом типе преобразований фразеологизмов выделяются частные приемы, теоретические сведения о которых представлены в третьем параграфе «**Приемы трансформации фразеологических единиц**».

К структурно-семантическим преобразованиям относятся: замена компонента фразеологизма; офразеологическая деривация, в составе которой разные способы: импликация (эллипсис), сегментация, агглютинация; контаминация; расширение компонентного состава фразеологизма; образование окказиональных ФЕ по моделям языковых фразеологизмов; авторские афоризмы. К семантическим преобразованиям приводят приемы двойной актуализации и буквализации значения ФЕ.

В последнее время во фразеологии складывается определенное понимание вариантности фразеологизма: признается семантическая тождественность единиц, которая обеспечивается стабильностью цельного фразеологического значения, а стабильность, в свою очередь, вытекает из двух важнейших свойств фразеологизма – раздельнооформленности и семантической слитности. Рассмотрению вариантности в сфере фразеологии посвящен четвертый параграф **«Вариантность как способ модификации фразеологических единиц»**. Под **вариантами ФЕ** понимаем видоизменения одного и того же фразеологизма, тождественные по семантике, но различные по составу, включая фонетические особенности и грамматическое оформление.

Фразеологическое варьирование рассматривали Н.Ф.Алефиренко, В.Л.Архангельский, А.М.Бабкин, Т.П.Белоусова, Е.Н.Ермакова, В.П.Жуков, Е.А.Иванникова, Л.Н.Колесникова, В.А.Лебединская, А.М.Мелерович,

В.М.Мокиенко, Р.Н.Попов, Е.Р.Ратушная, В.Н.Телия, И.Ю.Третьякова, А.М.Чепасова, Н.М.Шанский, Б.С.Шварцкопф и др. Преобразование узуальных фразеологических единиц ведет либо к образованию окказиональных ФЕ, либо к образованию окказиональных вариантов узуальных фразеологизмов. Ученые подчеркивают, что окказиональные варианты фразеологизмов – это факты узуального употребления, окказиональные фразеологизмы, наоборот, являются фактами речи. Окказиональные фразеологизмы являются результатом преобразований языковых ФЕ. Но такие преобразования приводят к созданию новой единицы, а не варианта. При данном понимании термин «окказиональная фразеологическая единица» является синонимом термина «индивидуально-авторский фразеологизм».

Глава вторая «Трансформация фразеологических единиц в произведениях В.Токаревой в pragматическом аспекте» посвящена анализу функционирования трансформированных ФЕ в языке художественной прозы В.Токаревой.

Одна из основных причин использования языковых единиц-трансформов в художественном тексте заключается в том, что «преобразование фразеологизмов позволяет вернуть эффект неожиданности и свежесть восприятия, вновь выделить устойчивые образные выражения в контексте обыденной речи».¹ Фразеологические новации не просто украшают текст произведения, делают его запоминающимся и оригинальным, они активно участвуют в создании уникального художественного мира.

К авторам, весьма активно применяющим в своем творчестве трансформированные ФЕ, принадлежит В.Токарева. Язык её произведений – яркий, насыщенный, рассчитанный на восприятие массовым читателем.

В первом параграфе «Приемы структурно-семантического преобразования фразеологизмов в тексте художественного произведения» рассматриваются продуктивные приемы трансформации фразеологизмов в языке произведений одного писателя. По нашим данным, 96% трансформированных единиц образовано именно этим способом.

Анализ корпуса трансформированных единиц показал, что одним из распространенных видов трансформации является замена одного компонента фразеологизма другим словом или словосочетанием (36% единиц от общего количества трансформов, созданных посредством структурно-семантических преобразований): земля уходила из-под ног → земля плыла из-под ног; засосало под ложечкой → затосковало под ложечкой; лезть в душу → стучаться в душу; бегать глазами → шить глазами; глаза на лоб вылезли → глаза на колени выскочили; вычеркнуть из жизни → уволить из жизни и др.

¹ Ермакова, Е.Н., Прокопова, М.В. Трансформация фразеологических единиц как языковая стратегия массовой литературы (на материале цикла Б.Акунина «Нефритовые четки») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – №3 – С. 272.

Во фразеологизмах, имеющих три и более компонента, трансформации могут подвергаться сразу два (и более) компонента, но при этом хотя бы один из них должен остаться неизменным, узнаваемым носителями языка. Несмотря на то что фразеологизм в результате оказывается трансформированным, в сознании читателя неизменной остается связь с узуальным фразеологизмом.

Замена компонента может приводить к разным следствиям, например, к созданию в тексте яркого образа, неожиданного для читателя: *Иногда пассажир, чаще женщина, начинал выгружать свою душу и складывать в Костю, как в мусорный пакет* (Стрелец). Узуальный фразеологизм *открывать душу* имеет значение «искренне рассказывать о самом сокровенном, глубоко личном». В тексте В.Токаревой фразеологическая единица трансформируется: происходит замена компонента – глагола открытия «открывать», что значит «делать видимым, доступным для зрения», на компонент – глагол помещения объекта «выгружать» со значением «помещать перевозимый груз на новое, иное место, перемещая его откуда-либо наружу». В данном контексте компонент «душа» тоже начинает восприниматься несколько иначе: в сознании читателя он ассоциативно связывается с другой ФЕ – *снять груз с души*, которая употребляется со значением «признаться в проступке, рассказать кому-либо о своей вине». Замена компонента приводит к модификации значения узуальной единицы, и фразеологизм приобретает другой смысловой оттенок. «О самом сокровенном, глубоко личном» рассказывают собеседнику с целью переложить на него груз своих проблем, груз своей совести. Здесь конкретизируется мотивация поведения человека, выбирающего такого рода откровенность: его доминирующим стремлением оказывается уже не искренность, а корысть, и одновременно автор указывает на чувства самого героя. Костя не принимает подобной откровенности, стремится отгородиться от неё как от чего-то явно ему не нужного, что подтверждается и завершающим высказывание образом-сравнением – «мусорный пакет».

Нередко фразеологические единицы, трансформированные посредством замены компонента, служат для создания иронического эффекта. В качестве примера можно привести следующий текст: *Танька испуганно стала шить глазами* (Неромантичный человек). Узуальный фразеологизм *бегать глазами* имеет значение «быстро переводить глаза с предмета на предмет; скользить взглядом». В данном случае замена постоянного компонента «бегать» (глагол разнонаправленного движения субъекта) на компонент – бывшую просторечную лексему «шить» (глагол созидающей деятельности) со значением «сновать, бегать, суетиться» снижает стиль, придаёт ситуации ироничное звучание. Упрощению содействует и использование вместо имени *Татьяна* его квалификации *Танька*.

Ироничность контекста поддерживает и следующая трансформация: *Он взлетел, а потом как грохнется, чуть глаза на колени не выскочили* (Неромантичный человек). Узуальный фразеологизм *глаза на лоб лезут, полезли* (прост.) употребляется со значением «кто-либо приходит в состояние удивления, недоумения». При замене компонента «лоб» на компонент «колени»

происходит и смена смысла: вместо характеристики эмоционального состояния героя (удивление) характеризуется его физическое состояние (боль от падения).

Использование ФЕ, трансформированных путём замены компонента, повышает эмоциональность текста, создаёт нужный стилистический эффект, придаёт речи персонажей характер непринуждённого живого общения, служит характеристике их социального статуса, образа мыслей.

Ещё один востребованный в прозе В.Токаревой приём – **отфразеологическая деривация** (28%). Видами отфразеологической деривации являются сегментация и отфразеологическая деривация.

Обращаясь к приёму сегментации, писатели рассчитывают на свойство постоянного состава устойчивых сочетаний и считают, что достаточно дать часть единицы, чтобы читатель восстановил в памяти весь фразеологизм. Подобный прием возможен только тогда, когда знания адресанта и адресата совпадают, поэтому данному преобразованию подвергаются наиболее известные ФЕ: *Разобраться в сложном треугольнике. Не треугольнике даже, целой призме. Столько переплетений... Надо как-то расселить всех в своей душе. Чтобы никто не пострадал. Но ведь это невозможно. Кто-то обязательно пострадает. Значит, надо подумать, подвигать фигуры, как на шахматной доске...* (Сентиментальное путешествие). Из узуального фразеологизма любовный *треугольник* со значением «супружеская пара и третья лицо (любовник, любовница); три человека, связанные любовными отношениями», эллиптируется компонент *треугольник*.

Отфразеологические слова являются результатом иного приема преобразования ФЕ и отличаются от эллипсиса и сегментации, так как эллиптикованные и сегментированные конструкции – это все же, как правило, фразеологизм, хоть и в усеченном виде. Рассмотрим контекст из рассказа «А из нашего окна...»: *Раньше модно было намекать, держать фигу в кармане. А нынче модно было вытащить фигу и размахивать ею во все стороны. Конъюнктура поменялась с точностью до наоборот.* В анализируемом тексте автор использует узальный фразеологизм *держать фигу в кармане* со значением «быть несогласным с чем-либо, но никак не проявлять публично своего несогласия», в следующем предложении читателю предложен сегмент *фига*, который, сочетаясь с элементами контекста (*вытащить, размахивать*), формирует значение совершенно противоположное тому, которое было заложено в узальном фразеологизме – «быть несогласным с чем-либо и высказывать свое несогласие публично, «кричать» о нем». Перед читателем возникает целая картина, состоящая из цепи образов.

Отфразеологическая лексема соединена в сознании носителей языка деривационными отношениями с полным фразеологизмом, но не тождественна ему. Значение производной единицы зависит от того, какой компонент «вычленяется». Своеобразно использует В.Токарева отфразеологическую лексему, вычлененную из фразеологизма *дать треину*, имеющего два значения: 1) начать разрушаться; 2) конфликтовать, прекращать отношения: *Именно в этот период обозначилась треину между ними и*

стало ясно, что эта трещина была всегда. Просто Ковалев поставил свой дом на трещине. А теперь онаширилась, и что будет с домом – не ясно (Можно и нельзя). В данном контексте используется лишь один из компонентов ФЕ – трещина, но этот компонент легко связывается уносителей языка с узальным фразеологизмом, хотя отдельный компонент приобретает иной семантический оттенок: отношения не начали разрушаться, они были разрушены уже давно, отношения изначально строились на конфликтах, следовательно, они были обречены, а теперь всё только усугубилось.

Фразеологизм *вешать лапшу на уши* со значением «обманывать» и его сегмент *лапша* становится самостоятельным образом в повести «Первая попытка». Первый раз этот фразеологизм используется без изменений, его произносит одна из главных героинь – Мара: – *Когда общество ничего не может предложить сегодня, оно обещает светлое будущее, – пояснила Мара.* – *Вешает лапшу на уши.* Рассказчица, от имени которой ведется повествование, оценивая ситуацию, использует сегмент: *«Значит, моё поколение в лапше»* (в котором реализуется значение «ложь, обман»), соглашаясь с тем, что на самом деле все поколение живет во лжи.

В продолжении повести образ «лапши» получает развитие: *В ближайшую из таких пауз она позвала меня к себе в гости продемонстрировать новую моиць. Чтобы я походила по её квартире, покачала лапшой на ушах.* При каждой новой встрече с Марой рассказчица получала новую порцию лжи и обмана – лапши. Замена компонента *вешать* на компонент *покачать* – указывает на то, что ложь и обман восприняты тем, для кого они предназначались.

В рассказе В.Токаревой «Пять фигур на постаменте» наблюдаем более сложный вариант трансформации фразеологической единицы. Описывая непростую жизнь героини, страдающей от мужа-алкоголика, своей нереализованности в профессии и ежедневной борьбы за то, чтобы прожить на маленькую зарплату, накормить сына и заплатить долги, В.Токарева берёт за основу известный фразеологизм *крутиться как белка в колесе*, вычленяет из него ряд компонентов и использует их для создания развёрнутой метафоры, которая становится художественным фундаментом всего рассказа.

В начале рассказа В.Токарева намеренно заостряет внимание на выделенных сегментах, ставя их рядом; её цель в данном случае – активировать данный фразеологизм и его узальное значение в памяти читателя: *В общем, ситуация колеса. Тамара – белка. А где выход? Колесо заделано крепко...* Из состава узального фразеологизма *крутиться как белка в колесе* со значением «вынужденно, беспрестанно заниматься какими-либо хлопотными делами, изнурительной работой» вычленяются сегменты *колесо* и *белка*, благодаря которым читатель легко идентифицирует трансформацию с узусом. *Колесо* – беспрерывная цепь одних и тех же событий; *белка* – героиня, которая переживает все эти события раз за разом. И выбраться из этой «цепи» она не может: *«Колесо заделано крепко. И такое колесо есть у всех».* В последнем высказывании можно обнаружить также совмещение прямого и

фразеологического значения у сегментированного компонента: *колесо заделано крепко* – речь идёт не об абстрактном повторяющемся жизненном цикле, а о колесе как сделанном, изготовленном материальном предмете.

Далее в рассказе этот же узальный фразеологизм (*крутиться как белка в колесе*) в трансформированном виде используется неоднократно. Так, высказанная ранее мысль о том, что «такое колесо есть у всех» разворачивается в рассуждение: «*Командировочный вернулся. Лег и затих. Может быть, и он плакал. Может быть, и у него свое колесо. И у проводницы. У всего состава. А поезд, как капсула времени, мчит их через жизнь*». Интересно, что контекст, в который помещён сегмент фразеологизма, выстраивается вокруг образа поезда – транспорта, движение которого также основано на вращающихся колесах.

По ходу развития действия читателю демонстрируют, что не только Тамара, но все персонажи рассказа вынуждены крутиться в этом колесе жизни. В «*колесе*» оказывается муж Тамары, талантливый скульптор-алкоголик: *Тамара знала за ним: он работал мучительно. Его раздирали сомнения. На творческие муки накладывалась послеалкогольная депрессия. Он тяжело и мучительно перекатывался в своем колесе*. Здесь видим также замену компонента: лексема «*крутиться*», значение которой предполагает довольно быстрое движение, в том числе движение по жизненному кругу, замещена глаголом «*перекатываться*», так как уточняющие лексемы «*тяжело и мучительно*» не позволяют говорить о быстром вращении. Замена на глагол «*перекатывался*», в значении которого присутствует как раз элемент, означающий движение неспешное, постепенное, выглядит здесь довольно логично. Судьба встреченного Тамарой в процессе её журналистской деятельности осуждённого Петько также связана с «*колесом*»: *Петько тоже оказался в колесе и попытался выско치ть из него, разрубив топором. И выскоцил в тюрьму*. В данном фрагменте так же, как и в одном из предыдущих примеров, встречаем буквализацию: колесо снова предстаёт предметом материальным – только материальное колесо можно «разрубить топором».

Сегментируемый компонент становится своеобразным стержнем, на котором держится всё повествование. Перед читателем проходит жизнь героини, где один спутник жизни сменяется другим, и это тоже напоминает колесо, которое крутится беспрерывно и бесконечно. *И Тамара зависела от Юр и от скульптора. Но есть еще и своя, только своя жизнь. <...> Самолет летел над Москвой и Днепропетровском, над Юрами и скульпторами, над облаками и облачами. Земля медленно и мощно крутилась вокруг своей оси. У Земли тоже было свое колесо*. Безысходное постоянство жизни героини соотносится автором с движением Земли вокруг своей оси – та же бесконечность, то же постоянство, то есть образ колеса укрупняется, приобретает масштабность и вырастает до универсальной метафоры вселенского бытия.

В.Токарева на протяжении рассказа по-разному варьирует приём сегментации: *А сидеть в деревянном доме и вращивать огурцы можно только летом, только один, ну два месяца в году. А остальные десять – крутиться в колесе, и не дай Бог, чтобы оно остановилось*. Здесь узальный

фразеологизм *крутиться как белка в колесе* теряет компонент *как белка*. Так как фразеологизм процессуальный, то естественным является то, что глагольный компонент остался; причем «потерянный» компонент легко восстановить. Следовательно, все оставшиеся компоненты явно ощущаются как часть ФЕ.

Кроме того, в анализируемом тексте «*колесо*» как сегментированный компонент соединяется автором с лексемами свободного употребления, и на этой основе создается ряд авторских окказиональных фразеологизмов: *колесо равнодушия* (*Петъко попал в колесо равнодушия. Сколько их, невидимых соучастников преступления, но их не судят*); *выход из колеса* (*Ее несла молодость, беспринципная радость и надежда. Казалось, еще немного – и будет найден выход из колеса. Она бежала к своему выходу*); *выскочить из колеса* (*У нее были свои сложности, и какое ей дело до того, что кто-то выскочил из колеса в тюрьму, а кто-то в любовь*); *колесо озверения* (*Тамара увидит его, а он – ее. Среди толпы незрячих он увидит глаза человека, который хочет помочь. И тогда колесо озверения будет разбито*). В последнем случае, вероятно, по созвучию, на формирование авторского фразеологизма повлияло устойчивое выражение *колесо обозрения*.

При **агглютинации** компоненты фразеологизма становятся морфемами производного слова: *Наметанным глазом отметила белый крахмальный воротник, подпирающий холеные щеки. Подумала: беловоротничковый* (Все нормально, все хорошо). Узуальный фразеологизм *белые воротнички* имеет значение «о служащих учреждений в некоторых западных странах», употребление окказиональной лексемы помогает автору характеризовать героя как успешного «хозяина жизни», «иностраница». Далее в рассказе герой получает «прозвище» – вместо фамилии его называют «беловоротничковый»: *Беловоротничковый взял ключ и отошел*.

При изменении статуса единицы (фразеологическая единица → слово) утрачивается раздельнооформленность производящего фразеологизма, но компоненты фразеологизма сохраняются, а значит, сохраняется и основное значение бывшего фразеологизма. «*Приклеивающийся*» суффикс привносит свое значение. В итоге производящая и производная единицы все же непременно семантически соотносятся друг с другом.

Способом контаминации в текстах Токаревой образовано 12% трансформов. Одна из разновидностей контаминации – перекрецивание. Читаем у В.Токаревой: *Но если я в твоем фильме, значит, в твоем сердце и в печеньках и, значит, на этот период должна быть только твоя* (Система собак). В анализируемом тексте окказиональный фразеологизм совмещает в себе компоненты двух узуальных ФЕ: компоненты фразеологизма *жить в сердце* (со значением «сохраняться в памяти») – компоненты формулы А и Б, соответственно; компоненты фразеологизма *сидит в печёнках* (со значением «о том, кто сильно беспокоит, волнует, раздражает») — компоненты формулы В и Г, соответственно. В.Токарева употребляет окказиональный фразеологизм (*я*) в *твоем сердце и в печеньках*. С одной стороны, в такой единице функционируют

сегменты двух языковых фразеологизмов: *жить в сердце* → *в сердце, сидит в печёнках* → *в печёнках*. С другой стороны, эти сегменты объединяются, «скрещиваются». Результат контаминации можно представить следующим образом: АБ + ВГ = БГ. Окказиональная единица приобретает значение «не просто сохраниться в памяти, но при этом еще и волновать, беспокоить, то есть овладеть чьими-то думами». Двойная экспрессия оказывает и большее влияние на читателя, эмоционально усиливая восприятие текста.

Следующая разновидность контаминации – наложение: *И она выживала. Буквально вытаскивала себя за волосы из болота, как барон Мюнхгаузен* (Уик-энд). В окказиональном фразеологизме *вытаскивала себя за волосы из болота* контаминируются узуальные фразеологизмы *вытаскивать из болота* («избавлять от опасности, от проблем») и *вытаскивать за волосы* («спасать из последних сил, используя крайние средства»), которые начинаются одним и тем же словом *вытаскивать*. Механизм контаминации заключается в следующем: А – общий компонент двух узуальных фразеологизмов – *вытаскивать*, Б – компонент первого фразеологизма – *из болота*, В – компонент второго фразеологизма – *за волосы*. Представим механизм в виде формулы: АБ + АВ = АБВ. В результате контаминации появляется окказиональная единица *вытаскивать себя за волосы из болота* со значением «избавлять от опасности, проблем, используя крайние средства». Использование контаминированной ФЕ приводит к усилению экспрессии.

В.Токарева использует и другие типы контаминации: опускает часть одного фразеологизма и присоединяет к оставшимся компонентам другой фразеологизм целиком. Так, во фразеологизме *кануть в лету* со значением «навсегда исчезнуть, быть забытым» эллиптируется компонент *в лету*, место этого компонента занимает фразеологизм, построенный по модели сочетания слов *с концами* со значением «бесповоротно, окончательно; кто-либо исчез, пропал, не осталось и следов» (АБ + В = АВ): *А через три дня Тишкун уедет, канет с концами* (А из нашего окна...). При прочтении остается ассоциация со значением узуального фразеологизма *кануть в лету*, но трансформация позволяет усилить значение «потеря» семой «навсегда».

Объединяться могут два и более фразеологизмов: *Борис продолжал фамилию, но его голубая кровь по тем временам – как козе баян, попу гармонь, рыбке зонтик, собаке пятая нога, и так далее и тому подобное* (Можно и нельзя). В данном контексте автор предлагает в качестве однородных четыре ФЕ, которые квалифицируются как синонимы одного грамматического класса со значением «бесполезный, без надобности, ненужный». И даже больше того. В.Токарева, продолжая ряд однородных членов, предлагает читателю фразеологизированные словосочетания *и так далее и тому подобное*, показывая высшую степень проявления чего-либо, в данном случае – бесполезности благородного происхождения («голубой крови»).

Контаминация служит способом выражения особой экспрессии и используется как характерологическое средство.

Виктория Токарева часто к узуальным ФЕ добавляет компоненты, «расширяющие» фразеологизмы, которые органично вписываются в структуру фразеологизма и становятся частью новообразования. В свою очередь, этот компонент играет роль в формировании значения фразеологизма: привносит в значение ФЕ сему, которая позволяет автору усилить высказывание в том направлении, которое отвечает pragматическим целям: либо уточнить, либо придать высказыванию дополнительный оттенок.

Используя этот вид трансформации (11%), В.Токарева добивается в основном семантического сдвига в узуальных фразеологизмах. В повести «Птица счастья» наблюдаем следующее расширение: *С инженером Яшей тоже не было проблем. Ему можно было навешать на уши километры лапши, он всему поверит.* Компонент *километры* («мера длины»), вклиниваясь в состав узуального фразеологизма *навешать на уши лапши* со значением «обманывать», не меняет значение фразеологизма, но усиливает экспрессивность: героя не просто можно обмануть, его можно обмануть «много», «сильно». Этот эффект достигается именно тем, что добавлена лексема со значением «мера». Таким образом, добавленная лексема становится неотъемлемой частью окказионального фразеологизма.

Расширение компонентного состава узуальной ФЕ практически не приводит к кардинальным изменениям значения выражения. Однако использование данного приема меняет коннотацию узуальной ФЕ, нагружает фразеологизм дополнительной семантикой, что, в конечном итоге, усиливает эмоциональное воздействие текста на читателя.

Анализ материала позволяет говорить о разных результатах применения приема **«образование окказиональных фразеологизмов по моделям ФЕ языка»** (по В.М.Мокиенко, А.М.Мелерович): в одном случае образная основа в авторских единицах претерпевает значительные изменения, основанием рассматривать эти единицы как авторские фразеологизмы служит только их внешняя форма – синтаксическая модель, которая соответствует форме узуального фразеологизма, в другом случае образованные авторские единицы полностью соответствуют синтаксическим моделям имеющихся в языке фразеологизмов и сохраняют их образную основу. Как правило, при использовании такого способа трансформации происходит замена всех компонентов фразеологической единицы. Несмотря на то что их компонентный состав может весьма разниться, такие трансформы всё равно опознаются читателем и воспринимаются им как своеобразная игра, придающая языку произведения оригинальность и живость. Идентификации единиц служат и дистрибутивные связи, создающие контекст.

В.Токарева не раз демонстрирует своё умение обыгрывать устойчивые выражения, обновлять их образность, перестраивая языковые фразеологизмы в соответствии со своим авторским замыслом. Подобных трансформаций в её текстах – 6%. Читаем в рассказе «А из нашего окна...»: *Я сирота. Да мне и не надо никого, одной лучше. Что толку от подруг? Пожалеют притворно, а по большому счету всем до болтов. Будут рады, что рак не у них, а у меня.* При

образовании окказионального фразеологизма *до болтов* использована общая модель нескольких фразеологизмов «предлог *по* + существительное в форме родительного падежа»: *до фени, до фонаря, до лампочки*. Эти единицы имеют одно и то же значение – «не волнует, всё равно, безразлично» и одну и ту же окраску – разговорные, просторечные. Виктория Токарева создает свой вариант – *до болтов*. Значение соответствует узуальным фразеологизмам, но использование «непривычного» компонента меняет стилистическую окраску: семантика усложняется, фразеологизм звучит жестче, грубее.

К структурно-семантическим преобразованиям относят и **образование авторских афоризмов**, основой для которых служат фразеологические единицы. Мы считаем, что авторские афоризмы создаются в авторском контексте и являются компонентами его содержательной структуры. Таких преобразований в текстах Токаревой выявлено 7% от общего количества трансформов. В повести «Первая попытка» В.Токарева создает афоризм *поезд ушел, и рельсы разобрали* на основе фразеологизма *поезд ушел* со значением «уже поздно что-либо исправлять, время ушло». При этом только что созданный афоризм становится лейтмотивом всей повести и используется не раз: *Ну так какая личная жизнь в тридцать семь лет? – искренне удивился Мырзик. – Все. Поезд ушёл, и рельсы разобрали. <...>Мырзик ушёл, но рельсы не разобрали.* Значит, должен прийти новый состав. В данном примере афоризм выступает средством характеристики описанной ситуации: выражение *поезд ушел, и рельсы разобрали* указывает на смиренность героини перед жизненными обстоятельствами, но в конце концов она понимает, что нельзя сидеть сложа руки, нужно самой строить свою судьбу, нельзя мириться с неудачами, в связи с этим и образ *рельсы не разобрали* меняется: появляется надежда на лучшее.

Во втором параграфе **«Приемы семантических преобразований фразеологизмов»** рассматриваются приёмы буквализации фразеологического значения и двойной актуализации. В прозе В.Токаревой невелико количество случаев трансформации ФЕ, при которых ради достижения художественной цели задействованным оказывается не только фразеологическое значение выражения, но и прямое значение входящих в его состав компонентов (4%). Тем не менее, примеры весьма показательны. Явление **двойной актуализации** проиллюстрируем фрагментом повести «Первая попытка»:

- Я забыла у Саши малахитовое кольцо, – сказала Мара.
- Где? – спросила Соша.
- В кухне. А может, в спальне. – Мара пометила места своего обитания.
- Кольца нет, – сказала она. – Ты у кого-то другого забыла.

Кольцо действительно было дома, лежало в шкатулке, и Мара это знала. Просто она хотела *бросить какой-нибудь камень в их семейную гладь*. Но большого камня у неё не было – так, маленький малахитик овальной формы (Первая попытка).

В узуальном фразеологизме *кинуть (бросить) камень в огород* со значением «ругать, поносить» происходит замена компонента *огород* на

компонент-словосочетание – *семейную гладь* с целью конкретизации обстоятельств: выражение лишается своей универсальности и теперь характеризует не любую ситуацию, а только семейную – семейные отношения. В качестве результата этой замены фразеологизм-трансформ приобретает новое значение: *бросить камень в семейную гладь* – «намеренно внести разлад в семью, поссорить супругов». А в следующем предложении используется «осколок» от этого фразеологизма – *камень*, лексема, которая выступает не в буквальном, а во фразеологическом своём значении – «средство обвинения» или, с учётом изменения значения в трансформе, – «средство провокации, повод поссорить супругов». Но в то же время здесь есть еще один (третий) вид трансформации – двойная актуализация: *Но большого камня у неё не было – так, маленький малахитик овальной формы.* С одной стороны, в основе сегмента лежит образная основа: *камень* – «обвинение кого-либо в чем-либо», но, с другой стороны, на первый план, благодаря последующему контексту, выходит буквальное значение лексемы: *камень* (разг.) – «ценный минерал, используемый для украшения в ювелирных изделиях», а именно малахит. Таким образом, камень, украшающий кольцо героини, становится средством провокации, способом внести разлад в семейные отношения Соши и Саши.

Прием двойной актуализации ФЕ является эффектным способом реализации языковой игры, творческой, нестандартной подачи информации.

В параграфе «Роль трансформированных фразеологизмов в раскрытии авторского замысла» раскрывается прагматический замысел автора, использующего разнообразные приемы преобразования ФЕ.

Использование трансформированных фразеологизмов служит «противоядием» от речевых штампов. Фразеологизмы придают речи красочность, выразительность, эмоциональность, а трансформированные фразеологизмы делают речь писателя неповторимой и оригинальной, преобразования вносят в семантику ФЕ новые оценочные и смысловые оттенки, формируя свежее художественное наполнение ФЕ.

Б.Токарева часто применяет трансформацию фразеологической единицы для характеристики эмоционального состояния персонажа: *Тишкин стоял на сцене торжественный и принаряженный и действительно светился от волнения* (А из нашего окна...). В данном случае фразеологизм-трансформ, образованный от узуального *светиться от счастья* со значением «о радостном чувстве», посредством замены компонента *счастье* («чувство и состояние полного, высшего удовлетворения») на компонент *волнение* («сильная тревога, душевное беспокойство») передаёт весь спектр чувств героя: тот испытывает и волнение, и тревогу, о которых говорится прямо, и счастье, которое подразумевается благодаря оставшемуся компоненту *светился*. Таким образом, трансформированная ФЕ приобретает иное, по сравнению с узуальной, значение: «испытывать радостное волнение».

В Заключении подводятся итоги исследования.

Трансформированные единицы (фразеологизмы и отфразеологические лексемы) являются мощным фактором обогащения лексического и

фразеологического фонда современного русского языка. Спонтанные преобразования фразеологизмов в первую очередь находят свое отражение в речи, а значит, и в тексте художественного произведения. Использование фразеологизмов в измененном виде обусловлено их способностью отражать специфику явлений и ситуаций с особой экспрессией. В этом выражается динамизм не только отдельной фразеологической единицы, но и фразеологической системы в целом.

Трансформируя, варьируя ФЕ, В.Токарева переосмысливает – подчас иронически – готовые языковые формулы в стремлении отразить собственную жизненную позицию, собственный нестандартный взгляд на мир. Трансформированные ФЕ и отфразеологические лексемы делают речь писателя неповторимой и оригинальной, преобразования вносят в семантику ФЕ новые оценочные и смысловые оттенки, формируя новое нестандартное художественное наполнение ФЕ. Произведения, в которых язык насыщен преобразованными единицами, отличаются энергичностью, неожиданностью, особой образностью.

Изменение устойчивых компонентов приводит к появлению новых фразеологических единиц и отфразеологических лексем, а следовательно, происходит обогащение фразеологического и лексического фонда языка.

Исследование индивидуально-авторских преобразований должно способствовать изучению определенных вопросов лексикологии и фразеологии: оно имеет большое значение для решения сложных проблем общей теории языка, в частности, проблемы языкового развития, роли социальных и внутрисистемных факторов в эволюции языка. На следующем этапе изучения необходимо выявить процесс формирования значения трансформированных ФЕ и отфразеологических слов, сферы их употребления и решить проблему узуализации этих единиц в словарях.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Божко, Н.А. Деривационный потенциал русских фразеологических единиц в художественном тексте [Текст] / Н.А. Божко, Е.Н. Ермакова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2. – С. 155-163.

2. Божко, Н.А. Замена компонента фразеологизма в художественном тексте как прием трансформации: pragматический аспект [Текст] / Е.Н. Ермакова, Н.А. Божко, М.В.Прокопова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9.2. – С. 215-222.

3. Божко, Н.А. Сегментация как прием окказионального преобразования фразеологизмов в художественном тексте [Текст] / Н.А. Божко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9.2. – С. 178-185.

Другие публикации:

4. Божко, Н.А. Индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц в художественном тексте (на материале повестей и рассказов В.Токаревой) [Текст] / Н.А. Божко // Неологизация в сфере лексики и фразеологии русского и немецкого языков: монография / под общей ред. Е.Н.Ермаковой. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2011. – С. 148-169.
5. Божко, Н.А. Своеобразие приемов авторской трансформации фразеологических единиц (на материале повестей и рассказов В.Токаревой) [Текст] / Н.А. Божко // Православие и русская культура: прошлое и современность: материалы Международной науч.-практ. конф. (19-21 мая 2011 г, г. Тобольск) / отв. ред. Т.А.Кибардина, Т.Ю.Никитина) – Тобольск: Славянский печатный дом, 2011. – С. 230-233.
6. Божко, Н.А. Структурно-семантические преобразования в художественном тексте (на материале повестей и рассказов В.Токаревой) [Текст] / Н.А. Божко // Студенты вузов – школе и производству: международный сб. студенческих науч. ст. / отв. ред. Л.В.Ведерникова. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П.Ершова, 2011. – С. 64-65.
7. Божко, Н.А. Фразеологизмы русского языка как деривационный потенциал фразеотворчества В.Токаревой [Текст] / Н.А. Божко // FIAT LUX: межвузовский сборник студенческих работ, посвященный 95-летию ТГСПА им. Д.И.Менделеева. Вып. III. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2011. – С. 18-22.
8. Божко, Н.А. Трансформированные фразеологизмы как средство выражения речевой экспрессии в художественном тексте [Текст] / Н.А. Божко // Знаменские чтения: Филология в пространстве культуры: материалы III Международной научно-практической конференции (20-22 октября 2011 года). – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2011. – С. 73-76.
9. Божко, Н.А. Употребление трансформированных фразеологических единиц в произведениях В.Токаревой [Текст] / Н.А.Божко // Виноградовские чтения – 2010: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции 14-15 октября 2010 года. – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2010. – С. 101-103.
10. Божко, Н.А. Возможности структурно-семантических преобразований фразеологических единиц при их функционировании в художественном тексте (на материале повестей В.Токаревой) [Текст] / Н.А. Божко // Актуальные проблемы современной филологии: материалы научно-практической конференции (Тобольск, 13 декабря 2012 года). – Тобольск: ТГСПА им. Д.И.Менделеева, 2013. – С. 25-27.
11. Божко, Н.А. Замена компонента фразеологизма в художественном тесте как один из приемов структурно-семантической трансформации [Текст] / Н.А. Божко // Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода: материалы III Международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2014. Т. 1 / отв. ред. Н.П.Пешкова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 61-63.